

Звонилкин Георгий Матвеевич (1921 – 1956)

Рассвет на Клязьме

Ночь ещё. Чуть речка
плещет,
И недолго до утра.
Алым заревом трепещет
Свет прибрежного костра.
Ярче блики. Громче
всплески.
Реже тени над водой.
В низких зарослях березки
Мальчуган сидит с удой.
«Что, рыбак, клюет
рыбёшка?»
- «Э... какой сегодня клёв,
- Вон в ведре - ершей
немножко
Да с десятков жерешков».
Поплавок ко дну ныряет.
Взмах... и в заводи, горя,
Словно окунь, трепыхает
Краснопёрая зоря.

КОШЕЛЕВ Аркадий Владимирович (1948 – 1994)

Родной город

Бедрами, надеждами, успехами
Весь в этом городе родном,
Милое и доброе Орехово
За моим раскинулось окном.
Здесь моя любовь живёт и дышит,
Прадеды мои здесь жизнь прошли,
Здесь мальчишкой лазил я на крыши,
Чтоб оттуда видеть край земли.
И сейчас меня куда-то манят
Ширь тайги, чужие города,
Только знаю, сердце не обманет:
Через годы приведёт сюда.
– Как живешь, – я крикну, – старый город?
И услышу гулкое: «Живу-у!»
Старый тополь радостно уронит
Новый лист на новую траву.

КРЕХОВ Борис Петрович (1908 – 2002)

По Красной площади идет
В шинель одетая Россия.
Полк за полком, за взводом взвод
Снег хлещет хлопьями косыми.
От стен Кремлевских шли войска
К передовой походным строем,
Плечом к плечу, штык у виска,
Винтовки, не остывшие от боя.
А по брусчатке в белой мгле
Все ускоряла шаг пехота.
Взор устремлен на Мавзолей,
А в том строю и наша рота.
Час 2 минуты был парад
И каждый шаг взывал набатом:
- Вернись с победою, солдат! –

Евгений Голоднов

Савве Морозову - щедрому земляку

Модно клады искать дорогие,
Что оставила нам старина.
То ль дубы их хранят вековые,
То ли старого дома стена.

В нашем городе кладов немало,
Хватит всем - выбирай неспеша.
Их когда-то нам всем завещала
Очень щедрая Саввы душа.

Но не в злате и серебре дело,
Дух Морозовский в нас не зачах,
Много ль надо душе, чтоб запела,
Заиграла чтоб песня в плечах.

Сколько строчек здесь сложено, спето,
Что ни сердце - то клад неземной,
Пой, Орехово, - город поэтов
С удивительно щедрой душой.

Так тряхнём стариною, поэты,
Здесь, на Клязьме, нас целая рать,
Первозданные наши рассветы
С нашим будущим станем встречать.

ДМИТРИЕВ Николай Фёдорович (25.01.1953 – 13.06.2005)

Провинциальные поэты (1996 г.)

В любом заштатном городишке
Их легионы, их в излишке.

Поверь: они читают книжки,
Я грех неправды не приму!
Трудолюбивы, неподкупны,
Хоть ссорятся, но — совокупны,
Числом уж точно недоступны
Иноплеменному уму.

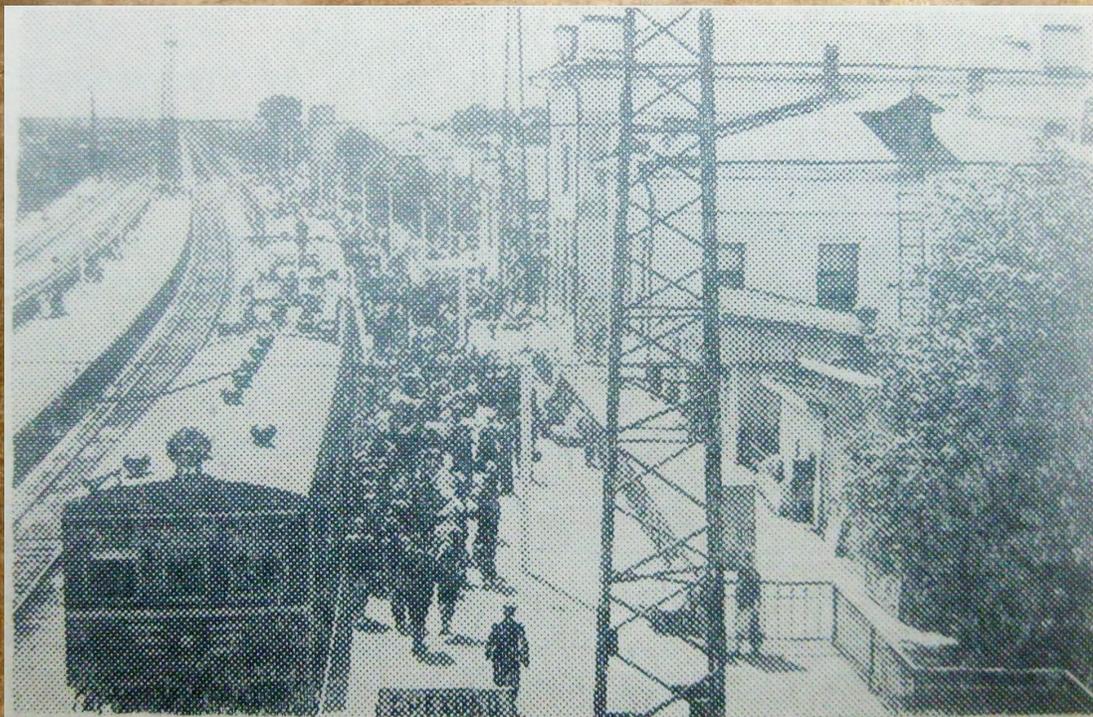
...Гуськом, впотьмах, почти на ощупь.
Щадя торжественный снежок.
Идут поэты через площадь
На поэтический кружок...
И потешаться некрасиво
Над бденьем сим. Так я к чему?
К тому, что — выживет Россия,
Непостижимая уму.

Михаил Исаевич Танич

"Как долго, как долго
Я ехал с войны,
И то почему-то
не с той стороны.
Фанерный баульчик,
Селедка залом
Всех тише в вагоне
Сижу за столом.
Казенный билет
до родительских мест.
Все как у солдат,
Но столица -
В объезд.
Орехово-Зуево,
Повременя,
Вздохнет и в Егорьевск
Отправит меня..."

Орехово-Зуево в годы Великой Отечественной войны

Ежедневно на станцию Орехово приходят десятки электропоездов, связывающих наш город с Москвой.

На снимке: вид на перрон ст. Орехово.

Снимок С. Шумкова.

Город Орехово-Зуево в годы Великой Отечественной войны не был оккупирован. Фронт от города находился в сотне километров, **но сюда долетали вражеские самолеты, стремясь вывести из строя крупный железнодорожный узел, через который шли на передовую техника, боеприпасы и людские резервы;** несколько авиабомб разорвалось в черте города, не принеся вреда транспортной магистрали.

В строительстве оборонительных сооружений участвовали с Ореховозуевского комбината свыше 2 тысяч текстильщиков. В тревожные дни осени и зимы сорок первого многие сотни ореховозуевцев прямо с фабрик шли рыть оборонительные рубежи.

«Все для фронта, все для победы!» - под таким лозунгом работали все предприятия. Этот лозунг стал священным девизом для всей страны. **О самоотверженном труде ореховозуевцев в тылу говорят многочисленные факты.** На военное положение были переведены все рабочие и служащие г. Орехово-Зуево: они объявлялись мобилизованными на период войны, рабочий день устанавливался в 11 часов при шестидневной рабочей неделе, сверхурочные становились обязательными, отпуска отменялись, пенсии не выплачивались. Были введены продовольственные карточки. Нехватка мужчин компенсировалась за счет женщин и подростков, с 14 лет становившихся к станку.

В выпусках заводской газеты тех грозных военных лет рассказывается о тружениках предприятия, которые активно участвовали в социалистическом соревновании: **«А.Я. Ирюшкина – двухсотница краснознаменного цеха в апреле 1943 года выполнила норму на 340 процентов. А.М. Генералова – кадровая стахановка, продукцию выпускает только отличного качества, ежемесячно выполняет нормы более чем на 200 процентов. Е.М. Кудашева – двухсотница, к работе относится добросовестно, даёт более двух норм. За 20 дней апреля выполнила нормы на 254 процента.»**. Этот список с кратким сообщением о труде **женщин** можно продолжать.

А вот ещё одна заметка, опубликованная в заводской газете «Боевой листок» под заголовком «Письма моей сестры», автором которого является Г. Романенко. **«Любимый брат Гриша, - писала сестра, - мы сейчас на заводе выполняем срочные задания для фронта. Работа важная, тяжёлая, но мы никаких трудностей не боимся. Вы на войне не жалеете своей крови и жизни, и мы в труде не пожалеем сил. То, что нужно нам сделать за неделю, мы выполняем за двое суток. Работаем день и ночь, потому что, знаем – наш труд способствует быстрой победе над врагом»**

Использованная литература:

1. «Книга Памяти». М., издательство «Мысль», 2000 г. 509-530 стр.;
2. Сборник. Составитель профессор Мехонцев Н.И. «Память огненных лет», Орехово-Зуево, 1995 г. 160 стр.